

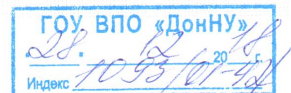
ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Филатовой Елены Владимировны на тему «Синтагматическая структура речи и синтагма как основа её порождения и адекватного восприятия», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 – Русский язык и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Исследование специфики речемыслительных процессов имеет длительную традицию в языкознании, а внимание к проблемам кодирования и декодирования связано не только с разнообразием терминологических обозначений важнейших понятий, с дискуссионностью и противоречивостью научных взглядов, но и с привлекательностью изучения созидających и отражающих способностей сознания человека, проявляющего себя в языке и речевой деятельности.

Тема диссертации Филатовой Елены Владимировны и поставленная в работе цель – выяснить реальную структуру речи, исходную единицу её порождения и восприятия, сферу использования, природу, признаки и функции – уже сами по себе свидетельствуют о продолжающихся научных поисках для ответа на волнующие лингвистов вопросы. Актуальность представленного на защиту труда состоит в том, что соискатель ставит и решает непростые вопросы: каков механизм формирования стройной системы синтаксических форм и содержательных структур?; в чем секрет общей логической прозрачности речевой организации изложения при определенной национальной оправданности синтаксических форм в языке?

Как известно, именно с вопросом о преобразовании синтагматической структуры, сочетаемости слов в структуре синтагм и количественной представленности синтагм в предложении (высказывании) связаны под пером великих писателей в ключевые периоды развития национального литературного языка кардинальное реформирование ритмико-

синтаксического движения речи и значительные изменения в ее нормах. Логичным поэтому представляется обращение автора диссертации к значимости синтагмы в речевом процессе на современном этапе.

Избрав **объектом исследования** сферу речи и её единицы, Е.В. Филатова формулирует гипотезу о существовании минимальной речевой единицы с конкретным ситуативным значением, которая представляет собой предельную недискретную структуру и выступает в роли исходного компонента речи.

Решение поставленных соискателем задач направлено на обоснование выдвигаемых научных положений: о реальной структуре речи и её единицах, определяемых авторской синтагматической структурой текста (делимитацией речи); о восприятии и осуществлении устной речи на синтагматическом уровне; о письменной речи как трансформации устной формы на основе преобразования реальных недискретных единиц порождения речи (синтагм) и их идентификации в предложении; о внутрисинтагмных и межсинтагмных связях, определяющих роль слов как компонентов синтагм и маркирующих роль синтагм как исходных единиц, формирующих содержание речи; о различной частотности употребления синтагм в славянских (русском, украинском) и английском языках в зависимости от их морфологической природы и протяженности (объёма) синтагм.

Аналитическое осмысление научной литературы в качестве базы для критического рассмотрения интерпретируемого материала и неоднозначных понятий позволило соискателю очертить круг нерешенных вопросов, сформулировать основные подходы и обозначить собственные позиции. Важным в методико-методологическом плане для диссертанта является представление об устной речи как основе верификации результатов речевых исследований и авторской делимитации речи как способе выделения её исходной единицы. Теоретико-гипотетические рассуждения и анализ конкретных фактов с применением метода синтагматической записи речи дают возможность Е.В. Филатовой утверждать, что речь членится при

порождении ее субъектом и восприятию адресатом на структуры, среди которых выделяются универсальные – синтагмы, присущие устной и письменной формам речи, речевые единицы, присущие только устной (фразы, полное сообщение) или только письменной речи (предложения, высказывания, тексты). Интонация субъекта речи при этом рассматривается как способ отражения ее реальной структуры и интерпретации содержания, что может быть представлено наглядно (в устной речи) или зашифровано (в письменной).

Изложенные соискателем взгляды в рамках синтагматической концепции важны как для осознания механизма речевой деятельности, продуцирующей и рецептивной, так и в прагматическом плане, поскольку понимание интонации, закодированной в тексте, – главное условие его адекватного восприятия, а значит – развития и совершенствования процесса освоения родного языка, выработки умений и навыков, максимально способствующих адекватной передаче содержания сообщения.

Справедливость рассуждений Е.В. Филатовой о том, что «речь составлена из тех единиц, на основе которых она воспринимается, ибо именно в них автор воплотил содержание» (п. 4.2 дисс.), подкрепляется доказательствами об индивидуальной структуре речи, в которой важным строительным элементом является недифференцированные, одномерные единицы с соответствующим единым компонентом содержания; наращение синтагм и их значений выливается в устной речи в мысли (фразы) и сообщение, а на письме – в предложения и текст. Анализ типичных речевых структур в речи ребенка подтверждает отражение простейших фактов действительности и первичность синтагм, конкретность и ситуативность значений этих единиц общения.

Чрезвычайно интересно рассмотрение грамматико-смысловых связей и отношений внутри синтагм и между ними. Результаты экспериментального представления вариативности записей фрагментов речи на основе проведенного диссертантом исследования с участием информантов, анализ

примеров того, как синтагматическая структура осознается чтением поэтического текста, привлечение сопоставительного материала из других языков, доказывающие целесообразность такого разграничения, довольно убедительны и ярко подтверждают, что основными компонентами, порождающими авторский текст и способствующими его адекватному декодированию, являются единицы, признаки которых выражает только синтагма. В этой связи безусловно перспективными и требующими многократной перепроверки являются высказанные Е.В. Филатовой постулаты о специфике синтаксической организации диалектной речи, привлекающей пристальное внимание на современном этапе: «Структура народной речи формируется в результате линейного наращивания синтагм, обеспечивающих передачу информации субъектом речи и восприятие её слушателями. Появление категории предложения при изучении этой речи знаменует ситуацию, при которой используются привычные методы и приёмы изучения речевого материала. ... Вряд ли уместно говорить о каких-либо иных речевых единицах в устной народной речи (например, о предложениях, сложном синтаксическом целом и т.п.) как средстве общения в диалектной среде» (п. 4.10). Одно несомненно в рассуждениях соискателя по этому вопросу: интонация в народной речи выступает едва ли не единственным средством идентификации авторской синтагматической структуры речи и содержания.

Следует положительно оценить то, что дискуссионность вопроса о первичности синтагмы в любом тексте и объективности этого строевого компонента дают диссертанту творческую и научную свободу для изложения своей концепции соотношения синтагмы и предложения, синтагмы и текста. Несмотря на то, что иногда, как нам кажется, автор исследования приписывает речевым единицам не свойственные им «смыслонесущие» функции, в целом аргументация, которая касается роли межсинтагмных связей в выделении членов предложения и в установлении реального содержания предложения (текста), представляется убедительной, а вывод о

том, что «для слушателя очевидна синтагма, а для читателя – предложение, структуру и содержание которого ему необходимо осмыслить на синтагматическом уровне» (см. выводы к гл.5), доказанным.

Сопоставительный анализ структуры, протяженности и частотности синтагм в русской, украинской и английской речи позволил Е.В. Филатовой подтвердить не только очевидные свойства этой единицы для языков синтетического и аналитического типов – недискретность синтагмы в речи и незаданность существования в речевом потоке, но и показать их последовательное чёткое разграничение. Исследование структуры синтагм в разноязычной речи, а также в живой народной речи свидетельствуют об инвариантных особенностях строения данного феномена (п. 4.10; п.6.1. дисс. и далее); автору удалось обосновать его единую интонационную и структурно-смысловую целостность независимо от протяженности (многокомпонентности или однокомпонентности), установить взаимозависимость употребительности синтагмы от ее объема и функциональной разновидности речи, выявить сходные признаки активных синтагм в славянской речи, демонстрирующие общность культурно-речевых основ ее организации, показать различия границ объема синтагм, резко или плавно снижающего частотность их использования в славянской и английской речи. Морфологические признаки синтагмы, рассматриваемые на материале, отражающем разные функциональные страты (п.7.1 дисс. и далее), являются в работе дополнительным аргументом в пользу постулата о том, что данная недискретная речевая структура присуща всем видам речевой деятельности, а по речепорождающей и рецептивной функциям, частотности проявления своей морфологической природы она является в определенной мере универсальной, если иметь в виду преобладание глагольных синтагм как в русской, украинской (то есть в славянской), так и в английской речи (кроме специфики научной речи, хотя закономерное снижение глагольных синтагм в пользу именных наблюдается и этом случае).

Изложенные нами выше исследовательские достижения соискателя свидетельствуют о высокой **степени обоснованности** выдвигаемых научных положений, сделанных выводов и предложенных рекомендаций. **Достоверность** научных положений, сформулированных Е.В. Филатовой, обеспечивается анализом большого массива фактов (более 250 тысяч синтагм), извлеченных из разножанровых письменных и фольклорных текстов, записей речи спонтанного разговорного и диалектного характера. Разнообразием привлекаемого материала продиктовано применение комплекса общенаучных, общефилологических и специальных методов и приемов, среди которых важную роль играют те, которые способствуют выявлению исходных речевых единиц при структурной и содержательной сегментации речевого потока, реализации технологических решений в процессе проведения и обобщения экспериментальных действий, определению специфики порождения и восприятия разноязычной речи, усилению наглядности роли речевой личности, автора сообщения.

Новизна и теоретическая значимость доказанных научных положений заключается в том, что соискателем впервые дано представление об истинной структуре речи на основе разработки концепции существования реальной единицы ее порождения и восприятия; на новой исследовательской основе обоснована значимость синтагмы как структуры с ситуативным значением, имеющей смысловую и грамматическую оформленность, четкое и последовательное разграничение, а также константные и универсальные признаки, релевантные для выражения её функций и развития связной речи в разноструктурных языках; выделены типологические свойства синтагм при сопоставительном анализе авторской делимитации речи, показана роль речевых единиц в порождении и восприятии разных форм речи; сопоставлены особенности функционирования синтагм в функциональных разновидностях (художественной, публицистической, научной, разговорной); определены механизмы преодоления деформации авторской синтагматической структуры речи и ее рецептивного восприятия, что имеет

фундаментальное значение для русистики и сопоставительной лингвистики, а также прикладное значение для современной лингвистики, лингвопрагматики и психоречевого развития личности.

Практическое применение полученных результатов целесообразно в преподавании родного и иностранных языков, направленном на развитие умений и навыков речевой личности в устной и письменной сферах; в практике обучения беглому чтению на синтагматической основе и качественному переводу; в профессиональной подготовке научных и преподавательских кадров для создания инновационных индивидуальных методик, позволяющих развивать способности адекватного восприятия смысловых позиций содержательно сложных текстов; в библиотечно-библиографической сфере для сегментации информации; и др.

Научная ценность и концептуальная значимость основных положений диссертации не исключает некоторых **замечаний** по тексту работы.

1) Формулировка первого положения, выносимого на защиту, вызывает недоумение по своему грамматическому и стилистическому оформлению. Корректнее было бы сформулировать мысль так, как это сделано соискателем в тексте четвертой главы диссертации (п. 4.2.).

2) Не являются до конца убедительными рассуждения диссертанта о «ничтожной» роли слова в порождении речи и о том, что к ее содержанию слова как знаки языка не имеют отношения, а слово как знаменательная единица непосредственно не соотносится с предложением как коммуникативной единицей речи (п.2.5.2; п.3.2; п.4.1; п.5.3 и др. дисс.; с. 19 автореф. и др.). Слова «имеют обобщенные значения», утверждает соискатель. Думается, что это не совсем верная трактовка явления. Парадигма значений слова обеспечивает ему способность выполнять функции единицы языка и единицы речи, чего, по нашему мнению отрицать невозможно. Примеры с однословными синтагмами (и с однословными предложениями), приводимые в работе, являются, как нам кажется, в ряде случаев подтверждением этому. В частности, сопоставляя предложения *Зря они туда*

не ходят (следовало бы ходить) и *Зря / они туда не ходят* (имеют какой-то интерес), автор не только не совсем верно, с нашей точки зрения, определяет (в скобках) значение синтагм, но и упускает из виду, что именно различие значений слова «зря» в русском языке формирует в синтагмах разное содержание при одном и том же лексическом наполнении речевых (интонационных, логических) вариантов; за счет этого различия, собственно, и можно разграничить совокупность ключевых смыслов в рассматриваемых синтагмах: в первом случае слово *зря* имеет значение «напрасно» и модальные оттенки необходимости, укоризны, во втором – значение «без надобности» и модальные оттенки категорического утверждения, даже осуждения.

3) Обращает на себя внимание в ряде случаев небрежная квалификация некоторых единиц. Так, говоря о том, что структура предложения типа *Вчера он долго работал в читальном зале* традиционно объясняется через членение на словосочетания, диссертант пишет: в словосочетаниях словоформа *работал* представлена четырежды (*вчера работал, долго работал* и т.д.), а в предложении она использована только один раз, из чего следует: предложение «построено вовсе не из словосочетаний, а, скорее, из их осколков» (п.2.5.3 дисс.). Нам, однако, ясно, что никаких «осколков» тут нет, поскольку глагол – организующий центр предложения и ключевое слово сочетаний, выделенных автором, а его речепорождающая функция в данном сообщении в том и состоит, чтобы определять внутрисинтагмные связи и количество синтагм в речевом образовании.

Имеющиеся у нас **вопросы** к соискателю являются уточняющими. Так, это касается характеристики материалов записей речи:

1) По каким признакам отбирался состав информантов для записей диалектной и разговорной речи?

2) Каков объем проанализированных записей?

3) Как диссертант квалифицирует в своей концепции случаи, когда последовательность синтагм как минимальных исходных структур, присущих

обеим формам речи, в записи разговора (разговорной речи) не имеет, например, нелепого (комичного, двусмысленного) характера из-за объединения слов в единое целое при помощи интонации, а в письменной речи, наоборот, приобретает эту окраску (комический, нелепый смысл) в результате перевода этой же звуковой формы в графическую? Имеются ли такие случаи в исследуемом материале, и как они могут рассматриваться в рамках положения 7 (семь), выносимого на защиту?

Представляется также необходимым уточнить взгляды диссертанта на соотношение разных подходов к членению речевого потока.

4) В частности, возникает вопрос: как терминологически и содержательно автор диссертации соотносит единицы анализа своего материала (рассматриваемого в соответствии с принципами теории синтагматического членения) и существующую в научной традиции теорию тема-рематического членения речи (например, применительно к фрагментам в п. 4.2 дисс.)?

Высказанные замечания и поставленные вопросы не снижают ценности и достоинств работы соискателя. Диссертация Филатовой Елены Владимировны является серьезным, глубоким, многоаспектным, теоретически и практически значимым исследованием, которое вносит весомый вклад в теорию синтаксиса речи, в решение методологических вопросов, определяющих новое направление в современной теории построения речи и в области коммуникативной лингвистики.

Работа обладает всеми признаками новизны, достоверности и оригинальности доказанных концептуальных положений.

Несколько монографий, статьи (в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК) и другие формы апробации являются демонстрацией высокого профессионального уровня диссертанта как сложившегося ученого и свидетельством ознакомления широкой научной общественности с результатами проведенного исследования, перспективность которого не вызывает сомнений.

Автореферат отражает основное содержание исследования.

Диссертация Филатовой Елены Владимировны «Синтагматическая структура речи и синтагма как основа её порождения и адекватного восприятия» соответствует критериям, установленным п. 2.1. для соискателей ученой степени доктора наук Положения о присуждении ученых степеней.

Автор диссертации, Филатова Елена Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 – Русский язык и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

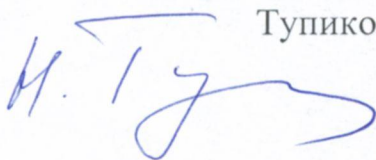
Я, Наталия Алексеевна Тупикова, согласна на автоматизированную обработку моих персональных данных.

07 декабря 2018 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Тупикова Наталия Алексеевна

400062, Волгоград, проспект Университетский, 100, ВолГУ.

Тел.: (844 2) 46-02-79.

Официальный сайт организации: <http://www.volsu.ru>

Эл. почта: iryas@volsu.ru

Подпись Тупиковой НА _____ заверяю
ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
Н.В. Лисовская
«7 декабря» 20 18.

